

Лян Чэн покачивал стакан, звеня кубиками льда, и краем глаза наблюдал за барменом. На бейджике у того было написано английское имя Ричард. Улучив момент, Лян Чэн незаметно сделал снимок на телефон и заговорил с ним:

— Хороший алкоголь. Давно ты здесь работаешь?

Бармен ответил:

— Год. А вы член нашего клуба?

— Член клуба? — переспросил Лян Чэн.

В наушнике раздался голос Цяо Юаньлиня:

— Меня в тот день тоже об этом спрашивали, но ничего навязывать не стали.

Лян Чэн немного подумал и ответил бармену:

— Мой друг — член клуба. Он еще не пришел.

— Тогда можете для начала попробовать вместе с ним. У нас тут очень хорошо, — предложил бармен.

Лян Чэн предположил, что в клуб пускают только проверенных людей или постоянных клиентов и вступить туда не так-то просто. Пока он размышлял об этом, рядом мелькнул изящный силуэт — к стойке подошла привлекательная девушка с длинными прямыми черными волосами.

Она спросила:

— Можно присесть рядом?

Прикрытие ему бы не помешало, поэтому Лян Чэн ответил:

— Это честь для меня. Вы одна?

Девушка присела на высокий стул:

— Если буду пить с вами, нас уже будет двое.

Лян Чэн совершенно не умел флиртовать и мысленно даже захотел записать эту фразу в заметки. Он произнес:

— Что будешь пить? Я угощаю.

В наушнике повисла тишина, а затем зазвучал ворчливый шепот Цяо Юаньлиня:

— Кого это ты угощаешь? С тобой кто-то заигрывает? Мужчина, женщина? Не забывай о деле!

Это немного раздражало, но Лян Чэн сам не заметил, как улыбнулся.

Спутница посмотрела на него и нарочито тяжело вздохнула:

— А я думала, мы вместе утопим тоску в вине. Но у тебя, похоже, отличное настроение.

— О чем тоскуешь? — спросил Лян Чэн.

— О любви, конечно. Парень бросил, — ответила она. — Меня кинул один козел. Красавчик, за тобой ведь толпы бегают, верно?

Палец Лян Чэна скользнул по ободку стакана — так хирург намечает линию надреза перед операцией, предельно сосредоточенно, хотя голос его прозвучал непринужденно:

— Вовсе нет. Это я пытаюсь кое-кого добиться.

Сидя в машине, Цяо Юаньлинь от нетерпения места себе не находил, прильнув к стеклу. Он снял наушник, но тут же не выдержал и снова прижал его к уху, обманывая самого себя, будто прислушивается совершенно случайно.

Голос Лян Чэна проник ему в ухо:

— Сложно описать типаж. Некоторые люди ужасно обманчивы. С виду чистые и невинные, а на деле — упрямые ослы. Своевольные, обожают командовать, здоровье ни к черту, зато смелости хоть отбавляй. То твердость проявляют, то дают слабинку. Незнающий человек решит, что они ведут тонкую игру, но в итоге они смотрят на тебя такими жалкими глазами, что перед ними просто невозможно устоять.

— Чушь собачья, — выругался Цяо Юаньлинь.

В наушнике слышался тихий смешок, и Лян Чэн ответил своей собеседнице:

— Наверное, именно такие мне и нравятся.

Цяо Юаньлинь плотно сжал губы. Сердце колотилось как сумасшедшее — он боялся выдать себя хоть единым звуком. В наушнике тоже воцарилась тишина. Спустя долгое время он тихонько позвал:

— Гуанин?

— М-м? — отозвался Лян Чэн. — Что такое, Пиримидинчик?

— ...Мерзавец, — пробурчал Цяо Юаньлинь, подозревая, что этот человек давно спланировал, как над ним подшутить. — Прекрати болтать с ней о всякой ерунде.

Лян Чэн вполголоса произнес:

— Она пошла в туалет. Походка ровная, так что с ней все в порядке.

С конца улицы донесся мощный, оглушительный рев мотора — звук явно тюнингованного двигателя. Буквально через мгновение у дверей бара, резко затормозив, остановился щегольской «Мазерати».

Цяо Юаньлинь, чей «Мерседес» до сих пор оставался лишь в мечтах, остро позавидовал владельцу. Он поднял зеркальную камеру и сделал пару кадров. Дверь спорткара поднялась вверх, и из салона вышел худощавый мужчина средних лет. Его лицо показалось Цяо Юаньлиню смутно знакомым.

Мужчина вошел в бар.

Минуты через три из дверей внезапно показался Лян Чэн. Он шел быстрым шагом. Переходя дорогу, он снял наушник и, не останавливаясь, обогнул машину и сел на пассажирское сиденье.

Цяо Юаньлинь тут же спросил:

— Что случилось? Что-то выяснил?

— Приехал владелец бара, — ответил Лян Чэн.

«Неужели тот самый мужчина на спорткаре?» — подумал Цяо Юаньлинь и вывел на экран фотоаппарата недавний снимок.

— Это он?

Лян Чэн бросил мимолетный взгляд на экран:

— Посмотри повнимательнее, кто это.

Цяо Юаньлинь приблизил лицо мужчины. Тот и правда казался знакомым, но не успел он сообразить, как Лян Чэн произнес:

— Вот уж проклятая судьба. Это Лю Ган, тот ублюдок, который полоснул меня ножом на складе Линхай.

— Обалдеть... — опешил Цяо Юаньлинь. — Он тебя узнал?

Лян Чэн покачал головой. Он сидел спиной к выходу, но когда услышал, как администратор обратился к вошедшему «господин Лю», обернулся посмотреть. Лю Ган выглядел гораздо более худым и осунувшимся, чем в те годы, — Лян Чэн сам едва его узнал.

Заведя мотор, они поехали прочь, в молчании переваривая случившееся. Теперь им обоим точно нельзя было там показываться. Неужели расследование зайдет в тупик, едва начавшись?

Но то, что владельцем оказался Лю Ган, лишь укрепляло их подозрения: в баре творилось что-то нечистое. Лян Чэну пришлось мысленно вернуться к делу, в котором он когда-то сам оказался замешан. Чтобы во всем разобраться, им нужны были хотя бы минимальные улики и показания свидетелей.

Если предположить, что наркотики поставлял именно бар, то для сбора доказательств сначала требовалось получить членство. Но их тайное расследование оборвалось раньше, чем они успели разобраться в правилах закрытого клуба. Получался замкнутый круг, из которого не было выхода, если только не нашелся бы человек, который подходил под нужные критерии.

Они оба одновременно подумали о Ли Чжэ. Был ли этот бар замешан в деле или нет, но этот тип определенно имел ко всему прямое отношение.

Вот только где его искать в таком огромном городе? Караулить у бара больше нельзя — если они столкнутся с Лю Ганом нос к носу, их в лучшем случае просто вышвырнут вон.

Лян Чэн постучал длинным указательным пальцем по рулю. Днем в отделение неотложной помощи привезли пациента. Мужчина ехал на работу, попал в аварию и сбил пешехода. В итоге пострадавший отделался легким испугом, а вот у виновника ДТП прихватило сердце, и его госпитализировали.

В дело вмешалась полиция, и сбитый пешеход признался, что подстроил все ради компенсации. Кто-то тогда обронил фразу: «В наше время кругом камеры да видеорегистраторы, шел бы лучше в трезвые водители».

В ту ночь «Мерседес» как раз стоял у соседнего входа. Вернувшись домой, Лян Чэн открыл на телефоне архив записей с видеорегистратора за прошлые дни.

Цяо Юаньлинь вытянул шею и, увидев на экране, как Ли Чжэ обнимает его за плечи, поморщился от отвращения. К счастью, Лян Чэн тогда подоспел вовремя. На следующих кадрах Ли Чжэ, грязно ругаясь, сел в такси.

Лян Чэн нажал на паузу и переписал номер машины.

— Надеюсь, водитель хоть что-то помнит.

— Завтра же съезжу в службу такси, — вызвался Цяо Юаньлинь.

В шестнадцать лет этот парень уже не побоялся в одиночку переплыть море, преследуя цель, — храбрый щенок, превосходящий ищейку. Лян Чэн спросил:

— И что ты будешь делать, если найдешь зацепку?

— Сначала найду его, а потом прижму к ногтю! — воинственно заявил Цяо Юаньлинь.

— Как бы он тебя самого не прижал! — Лян Чэну безумно захотелось дать ему легкий подзатыльник, но он сдержался и строго предупредил: — Сначала пообещай, что не станешь действовать в одиночку.

Когда Цяо Юаньлинь упрямылся, ему хоть голову оторви — не уступит. Но если его погладить по шерстке, он послушно соглашался. Дав обещание, он добавил:

— Брат, мне нужна твоя помощь. И помочь сможешь только ты.

«Опять ластится, да еще и братом назвал», — подумал Лян Чэн, но не стал выводить его на чистую воду.

— И почему же только я?

У Цяо Юаньлиня уже зрел план расследования, поэтому он загадочно улыбнулся и уклонился от прямого ответа:

— Потому что ты крутой.

Лян Чэн неопределенно хмыкнул. С тех пор как они снова встретились, он в полной мере осознал, что такое карма. В юности его жутко бесило, когда этот надоедливый мальчишка совал нос в чужие дела, а теперь он сам контролировал каждый его шаг.

— Раз уж берешься за это дело, предупреди на работе. Не нарушай правила.

— Хорошо, завтра скажу сестрице Вспыльчивости, — кивнул Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн помолчал пару секунд, а затем добавил:

— С коллегами интриги плести не стоит, но с кое-кем конкретным все же держи ухо востро.

Понял?

Цяо Юаньлинь уловил скрытый подтекст:

— Что ты имеешь в виду?

Они просидели в машине, обсуждая дела, почти полчаса. Наконец входная дверь дома распахнулась, на порог вышел Цяо Вэньюань и, оглядевшись по сторонам, крикнул им.

Лян Чэн первым выбрался из машины и отозвался:

— Дядя Цяо, я пришел к вам на ужин!

— Какой еще «ужин в гостях», ты же домой пришел! — крикнул в ответ Цяо Вэньюань. — Совсем из-за Юаньлиня копушей стал, заходи скорее!

Толкнув калитку, Лян Чэн остановился и вытащил из кармана вибрирующий телефон. На экране светился незнакомый номер. Он провел пальцем, отвечая на звонок, как раз в тот момент, когда Цяо Юаньлинь обошел капот машины и встал рядом.

— Красавчик, почему ты так быстро ушел? — раздался в трубке девичий голос.

Оба застыли в недоумении. Лян Чэн сообразил первым: звонила та самая девушка, что под села к нему у барной стойки. Когда она попросила его номер телефона, он подумал, что от постоянной клиентки можно будет разузнать полезные сведения, поэтому набросал цифры на салфетке и отдал ей.

Скосив глаза на помрачневшего Пиримидинчика, Лян Чэн ответил:

— Там стало скучно, и я ушел в другое место.

— И куда же? — не заподозрив неладного, спросила девушка. — Мне там тоже наскучило. Давай встретимся?

Лян Чэн вовсе не искал интрижек на одну ночь, поэтому ответил:

— Боюсь, не получится.

— Похоже, я не в твоем вкусе? — прямо спросила она.

— Извини, — Лян Чэн намеренно поддразнил стоявшего рядом парня и перед тем, как повесить трубку, добавил: — Если мы продолжим разговор, тот, кто в моем вкусе, очень сильно разозлится.

Цяо Юаньлинь, который до этого внимательно прислушивался, ошарашенно округлил глаза. Он действительно разозлился и с силой толкнул калитку так, что та с грохотом распахнулась до упора, после чего стремительно зашагал к дому.

Но не успел он сделать и пары шагов, как Лян Чэн нагнал его своим широким шагом и ухватил за руку.

— Пусти! — в сердцах бросил Цяо Юаньлинь. — Просто слов нет!

Тем временем в доме Цяо Вэньюань уже разложил палочки для еды и подошел к окну,

недоумевая, почему ребята до сих пор не заходят. Хэ Цзе, вымыв руки, тоже подошла к нему, и они вместе выглянули во двор.

Лян Чэн держал Цяо Юаньлиня за локоть. Один выглядел совершенно невозмутимым, другой же хмурился, и они о чем-то спорили.

— Что это они там делают? У Юаньлиня такой вид, будто он чем-то расстроен, — заметила Хэ Цзе. — Лян Чэн его успокаивает?

<http://bllate.org/book/18284/1753079>